

Ли́на Ба́квит

ТАК БЫВАЕТ

сказки для взрослых и не очень

Лина Баквит

**Так бывает. сказки для
взросленьких и не очень**

«Издательские решения»

Баквит Л.

Так бывает. сказки для взрослых и не очень / Л. Баквит —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830409-5

«Так бывает» — три сказки под одной обложкой. Они о том, что амбиции легковесны, мечты безоблачны, а тропинка к цели тянется над обрывом отчаянья. О том, что быть «не как все» заманчиво, что у неординарности, как и у монеты, две стороны. И если ты наделён одной, то прими и другую. О том, что разум, в своём трепетном отношении к сердцу, может перегнуть палку.

ISBN 978-5-44-830409-5

© Баквит Л.
© Издательские решения

Содержание

Самый лучший на свете	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Так бывает
сказки для взрослых и не очень
Лиана Баквит**

© Лиана Баквит, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Самый лучший на свете

Давным-давно жил в одной немецкой деревушке молодой парень, по имени Петер. Жил он с матушкой и отцом в маленьком домике. И были они не бедны и не богаты, а жили на то, что сами зарабатывали. Матушка Петера овощи выращивала, а отец был горшечником. Делал он разные изделия из глины: крынки, кружки, тарелки да всякие свистульки детям на забаву.

И всё у них было хорошо, да только Петер всё никак выбрать не мог, каким делом ему в жизни заниматься. А думал про себя так:

«Конюхом что ли стать? Буду жеребцов всем на зависть выращивать! И будут они крепкие, красивые, лучше всех на свете!... Не-е-ет... Есть же уже в соседней деревне конюх, так он лошадей всю жизнь растит. Разве мне за ним угнаться? Стану-ка я лучше пасечником, и будет у меня много мёда, и будет моя пасека самая большая на свете.... Не-е-ет... В округе двадцать пасечников и двадцать псек. Разве смогу я всех их перещеголять?»

И думал он об этом каждый день, все профессии и ремёсла перебрал, но всякий раз ему что-то да не нравилось.

И вот однажды, когда осенью зачастили дожди, заболел его отец. Позвал он к себе Петера и говорит:

– Сынок, жизнь так скоротечна, может поправлюсь я, а может, нет, только весной всё равно на ярмарку ехать надо. Там люди горшки и крынки ждать будут. Во всей округе нет других горшечников, кроме нас с тобой. Садись за гончарный круг и каждый день делай три кружки, три тарелки, один горшок и одну крынку. Так, потихоньку к весне сделаешь столько товара, сколько нужно. Если я поправлюсь, то на ярмарку вместе поедем, а если умру, то ты сам на моём месте торговать будешь.

– Отец, что ты такое говоришь! Ты обязательно поправишься, – воскликнул Петер, – и потом, какой из меня горшечник? Я ведь ничего не умею!

– Конечно, умеешь! – отвечает отец. – Ты мне всегда помогал, разве не помнишь? И глину месил, и форму ей на гончарном кругу придавал, и в печь ставил! Иди, сынок, у тебя всё получится.

Опечалился парень, да делать нечего. Пришел в мастерскую, стал глину месить, а сам думает:

«Боязно мне. Одно дело отцу помогать и совсем другое – самому делать. Посмотрят люди весной на мои горшки и с отцовыми станут сравнивать. А вдруг они кривые выйдут? А вдруг не понравятся? Ладно, стараться буду изо всех сил. Десять раз переделаю, а отца не опозорю».

И взялся он за дело. Как отец наказал, так и делал: три кружки, три тарелки, один горшок и одну крынку в день. Сначала трудно было, а потом приоровился. Чуть что не получается – к отцу идёт. А тот не отказывает, то тут посоветует, то там подскажет... Так и дожили они до весны. Отец выздоровел, Петер изготовил много посуды, нагрузили они доверху телегу и отправились на ярмарку.

Пару дней в пути, и вот они в большом городе. Выставили свой товар. Людей – море! Все что-то покупают, торгуются, куда-то спешат и горшки их стороной не обходят. Покупают с удовольствием.

– Смотри, отец, – говорит парень, – не зря я полгода работал! Никто даже не заметил, что эту посуду сделал я. Все думают, что это твоих рук дело. Значит, я и впрямь хороший мастер! Да что там хороший – лучший!

А отец стоит и только улыбается.

– Господин горшечник, – обращается Петер к своему отцу с довольным видом, – а не дадите ли вы моему единственному и лучшему ученику несколько честно заработанных

монеток, а то уж больно хочется по ярмарке погулять, посмотреть, что люди продают, да матери подарок купить.

Дал ему отец денег, и пошел Петер гордый собой на людей посмотреть, да себя показать.

Вот, идёт он, идёт, как вдруг видит – стоит огромный лоток со всякой посудой. Да такой, что глаз не отвести! Подошел ближе и стал рассматривать, а хозяин в это время куда-то отлучился, только слугу вместо себя оставил.

– Это ваша посуда? – спрашивает Петер.

– Да, – отвечает тот, – ми из Франции приехать. Хотим тут большой продажа иметь. Как наша посуда здесь нет.

– Ещё бы, – чешет в затылке Петер, – у нас такой белой глины в земле отродясь не бывало.

– Ха-ха-ха, – смеётся слуга, – ну и дурень же ты! Это не глина белая, а эмаль поверх глины. А как она делается, я тебе не сказать.

И тут к ним подходит покупательница. Сразу видно: дама богатая, вся в шелках, в красивой шляпке. Начинает она спрашивать, что сколько стоит. Слуга ей отвечает, а у Петера глаза на лоб лезут от удивления. Развернулся наш горшечник и побрел к отцу.

Приходит к отцу и говорит:

– Отец, я сейчас такое видел!

– И что же это, сынок?

– Еще одну лавку с посудой. Да такой, что ни в какое сравнение с нашей не идет! Там есть всё: и блюда, и тарелки, и кувшинчики, и вазочки, и сахарницы, и супницы! Сделано всё из глины, вскрыто эмалью, а поверх ещё и расписано всякими картинками: облачками и деревьями, стройными пастушками и овечками, полевыми цветами и птичками. Не то что наши деревенские горшки! А стоит эта посуда, знаешь сколько? За стоимость одной расписной вазочки можно купить двадцать наших крынок! И бедняков у этой лавки я что-то не видел!

Отвечает ему отец:

– Петер, неужели ты из-за этого так расстроился? Но ведь и для бедняков кто-то должен делать крынки! Ни один человек не может научить другого тому, чего не умеет сам. И я никак не могу помочь тебе в этом. Но если ты и в самом деле хочешь делать такие изделия, то походи снова к той лавке и спроси у хозяина, не нужен ли ему помощник или ученик? Может, он возьмет тебя.

Вернулся Петер к лавке французов, а там и хозяин уже на месте. Стал он старого мастера упрашивать:

– Возьмите меня, Месье, к себе учеником. Я Вас не подведу, стараться буду! Я ведь и глину месить умею, и форму нужную на гончарном круге ей придам, и обожгу как следует – не испорчу. Я только не знаю, как эмаль делают, и такой сложной росписи не учился.

– Хорошо, – говорит хозяин, – я возьму тебя в подмастерья. Но помни, что денег я тебе платить не буду, всё, что заработаешь – моё. Работать будешь от рассвета до заката, а станешь лениться – выгоню. И о выходных забудь – не будет их у тебя.

Согласился Петер, так уж сильно захотелось ему научиться эдакую красоту делать. Вернулся он к отцу, взял денег, попрощался и отправился во Францию.

Приехали во Францию. Приступил Петер к делу. Дали ему кисти, краски, тарелки, что похуже, и начали росписи учить. А у него, как на зло, ничего не получается: пастушки лицом не выходят, толстые, кривые; овечки страшные, большие на поросят похожие. Хоть плачь! А тут ещё и мастер над ним смеётся да обзывается. Но Петер виду не подаёт, что ему обидно, а только усердней трудится.

Вот так в стараниях и прошли два года. Научился наш горшечник всему, что умели французские мастера, и сам неплохим мастером стал.

Вот однажды подходит к нему хозяин и говорит:

– Петер, не было у меня до тебя таких талантливых учеников. Ты первый. Собираюсь я в Голландию отплыть, там товар хочу продать. Поедем со мной. С каждого твоего изделия отдам тебе треть цены, которую за него заплатят.

– А что отказываться? – отвечает тот, – Когда ещё доведётся за морем побывать, да другие земли посмотреть? А за деньги спасибо, не откажусь.

Отправились они на корабле в Голландию. Прибыли в большой портовый город, пошли на рыночную площадь, выставили товар. Людей понабежало – не сосчитать! Все смотрят, дивятся. Отродясь такой красоты не видали. Только смотреть – смотрят, а покупать не торопятся.

Говорит тут мастер ученику:

– Петер, ты пойди, поброди по городу, разузнай, где богатые люди живут, а завтра с утра поставь на лоток вазочки, чаши, тарелки, блюда и зайди в те дома. Вдруг какой-нибудь богатый человек захочет себе сервиз купить тонкой французской работы. Петер так и сделал. Нагрузил полный лоток и с утра отправился к зажиточным горожанам. И вот ходил он, ходил и к полудню пришёл в один очень большой и богатый дом, а там его уже хозяин поджидает.

– Ну, здравствуй, француз. Мне сосед слугу прислал, сказал, что у тебя товар стоящий и есть, из чего выбрать, – говорит хозяин ему по-французски.

– Да, товар и правда не плох, да только я не француз – я немец, – отвечает Петер.

– Вот как? А говоришь по-французски. Откуда знаешь язык?

– Так я во Франции росписи учился. Вот заодно и с языком сладил. Надо ведь как-то общаться.

– Ишь ты! – удивляется голландец, – у тебя не только с руками, но и с головой всё в порядке. Ну да ладно, пойдём в мой кабинет, я твой товар толком разгляжу.

Зашли в кабинет. Петер поставил лоток на стол, а сам обомлел. Прямо перед ним стоит огромная печь, вся узором выложенная, словно картина расписная. И плывут по той печи лодки да корабли с парусами, а под ними – всякие разные рыбы плещутся, над ними – солнце светит, да птицы летят. А по краям печь орнаментом выложена из звёзд морских и ракушек. И весь этот узор выпуклый.

А хозяин дома всё кружки да вазочки в руках вертит, рассматривает.

– Ну, что ж, – говорит он, – перебрав каждую вещицу, работа чистая, аккуратная, приятно в руках держать, и форма что надо. Нигде такого не видал! Давай о цене торговаться.

А Петер стоит и ничего не слышит, печью любитесь.

– Эй, парень! Ты что, никогда печь не видел? – спрашивает его голландец.

– Печи то я видел... Но такой никогда не встречал! – отвечает Петер, – Что это? Чем она так украшена? Что за мастер такой искусный? И разве можно такое на гончарном кругу сделать?

– Ха-ха-ха, – смеётся хозяин дома, – вот умора! Это тебе не вазочки с кружками вертеть! Хотя это тоже из глины сделано. А называется это изразцами. Изразец – это такая плиточка. Ею камин да печи покрывают для красоты. Только сначала снимают размер с печи, потом рисуют узор, потом этот узор делят на квадраты или прямоугольники, потом для каждого фрагмента делают форму, потом заливают глину, немного подсушивают и только потом раскрашивают, вскрывают эмалью и обжигают. Но такая работа по карману только очень богатым людям. А кому попроще, так и изразцы проще делаются. По одной форме отливаются одинакового размера плиточки, а потом расписываются узорами – хочешь одним, а хочешь разными. Это уж как вздумается. Ну а делают такую красоту у меня на фабрике. А узор к печке, на которую ты смотришь не отрываясь, я сам придумал.

– Какая красота! – говорит Петер, – Жаль я так не умею! Отцу бы моему понравилось.

– Так иди ко мне работать! Вот и научишься, – говорит ему голландец, – расписываешь ты хорошо, мне такие мастера нужны. Платить буду – не обижу. Жить будешь в бараке с остальными работниками, ну а языку нашему сам выучишься.

Вернулся Петер к французскому мастеру и говорит:

– Спасибо тебе, старый мастер, многому ты меня научил, но уж очень хочется мне ещё и изразцы для печи изготавливать. Отпусти меня.

– Что ж, – говорит француз, – воля твоя. Не в кандалах же тебя держать. Но только помни, (если вдруг не понравится тебе здесь) и ты надумаешь ко мне вернуться, то я с радостью возьму тебя обратно мастером.

На том они и расстались. Француз распродал свои изделия и отплыл на родину, а Петер остался в Голландии и начал работать на фабрике. Сначала работал учеником, но не прошло и трёх месяцев, как перевели его в мастера и доверили сложную работу. Он ведь не только трудолюбивый был, но и внимательный. Быстро схватывал что к чему. А другие мастера его ещё и за то уважали, что роспись у него была чистая да аккуратная, и к рисункам его приглядывались да себе потихоньку копировали.

И вот однажды вздумалось Петеру пойти погулять. Шел он шел, и привели его ноги в порт. Смотрит наш мастер, а там стоит корабль под немецким флагом, на волнах качается. Защемило у Петера сердце. Вспомнил он отца с матерью и решил домой вернуться. Подумал так и пошёл к хозяину. Пришёл и говорит:

– Господин Кох, хорошо мне было у вас работать, платили вы исправно, и нужды я ни в чем не знал. Вот только истосковался я по родителям и отчему дому. Во Франции я учился два года, у вас работаю уже три – целых пять лет дома не был. Дайте мне то, что причитается за работу, да и отпустите с миром.

– Честно тебе скажу, Петер, не хочется мне тебя отпускать, – отвечает ему хозяин. – Таких работников, как ты, мало. Да, видно, ничего не поделаешь. Вот твои деньги. Иди, куда хочешь. Легкой тебе волны до самого дома.

И пошел Петер в порт, а когда пришел, то уже был вечер и темнело. Спросил он у одного человека, где корабль стоит, что из Германии прибыл, а тот и указал ему на красивый парусник, едва видимый в море. Нанял Петер лодку, доплыл до корабля, поднялся на борт, встретил его там немец-матрос и проводил его в каюту. А Петер рад-радехонек, что скоро дома будет, обо всем на свете позабыл и спать лег.

А утром проснулся, вышел на корабельную палубу и... и обмер! Речь вокруг звучит чужая! Флаг на корабле чужой! А сам корабль плывет, не поймешь в какую сторону!

Начал Петер спрашивать, как капитана найти, и тут как тут появился тот самый моряк-немец.

– Доброе утро, господин учитель, – говорит он горшечнику. – Вас уже капитан дожидается к утреннему чаю. Разрешите, я вас провожу. Изумился Петер и пошел. Пришли к капитану корабля, а тот за столом сидит. Стоят перед ним тарелок десять, ни как ни меньше, да все наполненные снедью: пончики, ватрушки, яблоки, запеченные с мёдом, паштеты, сладости, рулеты.

– С ума сойти! – думает Петер. – Это ж кто столько с утра съесть может? От такого завтрака до ужина сыт будешь! А как всё вкусно выглядит, аж слюнка наворачивается!

Приглашает его капитан к столу.

– Садитесь, – говорит, – господин Шульц, попейте со мной чайку. Уж чем богаты, тем и рады.

Капитан – человек высокий, статный, говорит по-немецки очень прилично, да только Петеру его гостеприимство в тягость. Набрался он смелости и говорит:

– Господин капитан, думаю, произошло какое-то недоразумение. Я ведь совсем не Шульц и не учитель. Меня зовут Петер. Я гончар и мастер по керамической плитке. И плыву я в Германию, домой.

– Но это ведь вы прибыли сюда вчера вечером? – спрашивает его капитан. – На вас была синяя шляпа и серый камзол!

– Да, всё верно, – отвечает Петер. – Когда я сел в лодку, чтобы доплыть до вашего корабля, рядом с гребцом сидел ещё один человек. Он дал мне эту шляпу и камзол и сказал, что на вашем корабле такая форма и что без них меня на борт не пустят.

Долго смеялся капитан над этой историей, а потом и говорит:

– Ай да Шульц, ай да жулик! Я три дня за ним гонялся, а когда, наконец, поймал на выходе из портовой таверны, то уже смеркалось. Да и времени, толком его разглядеть, у меня не было. Так вот, приволок я его на пристань и велел лодку с корабля дожидаться. А тут, значит, и вы подошли. Вот плут! Он ведь в самый последний момент успел вывернуться! – снова рассмеялся капитан. – Ну да ладно, браниться теперь уж поздно, – продолжал он. – Сдаётся мне, что в этом случае Вы большая жертва, чем я. Полагаю, Вы даже не знаете, на чьём судне находитесь!

– Так и есть, господин капитан, – отвечает Петер.

– В таком случае разрешите представиться, – говорит капитан. – Меня зовут Фёдор Иванович Ермолов. Вы находитесь на русском торговом судне. У нас были деловые предприятия в портах Испании, Франции, Германии, а теперь мы направляемся домой – в Россию. И возвращаться обратно, как вы сами понимаете, не намеренны. Но смею вас заверить, мы высадим вас в первом же порту, мимо которого будем проходить. А пока располагайтесь и будьте моим гостем. Да где ж этот юнга? – возмутился Фёдор Иванович. – Еда на столе, а кружек с чаем до сих пор не подали!

– Господин капитан, – говорит Петер, – как-то не до чая мне от всех этих новостей. Вы не обидитесь, если я...

И с этими словами открывается дверь и входит кок с большим дымящимся самоваром, а за ним юнга с подносом в руках. А на подносе – чайный сервиз!!! Да такой, какого наш гончар никогда не видывал! Все предметы белого цвета, большими сине-голубыми цветами с золотыми тычинками расписаны. Красота – глаз не оторвать! Смотрит Петер, затаив дыхание, и думает:

«Вот бы моей матушке такой!»

Посмотрел на него капитан и быстро смекнул, что к чему.

– Не отказывайтесь, голубчик, – говорит он. – Не могу же я всё это один съесть! Да и повар ведь не зря старался. Присаживайтесь!

Садится Петер за стол как зачарованный. Ставят перед ним блюдечко, чашечку, десертную тарелочку, сахарницу, молочник... А капитан в это время смотрит на Петера и тихонечко так улыбается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.